

0-789903

На правах рукописи

НАФИКОВА
Гульнара Айдаровна

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург 2010

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РТ
Муратова Надежда Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
Зинатуллин Зинур Зинатуллович

кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Рябинина Татьяна Кимовна

Ведущая организация: Сыктывкарский государственный университет

Защита диссертации состоится 8 декабря 2010 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 при ГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия» по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседания совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «5» ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000679636

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

ЗЛ

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституционные основы принципов уголовного судопроизводства обеспечивают, во-первых, приоритет защиты прав и свобод человека, во-вторых, их стабильность и непосредственность и, в-третьих, формирование основы для определения механизма реализации этих принципов.

В послании Президента России Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года Д.А. Медведев говорил о значении современного законодательства и практике его применения.¹ Правовая доминанта прав и свобод человека и гражданина была заложена в учениях древних политиков и философов о справедливости, о естественных правах, о законах и законности (Сократ Аристотель, Платон), в учениях французских просветителей о свободе, праве и государстве (Ж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо). Еще в XVII в. известный английский трибун Д. Либери в своих памфлетах воспевал идею братства, равенства, независимости.² В первых писанных памятниках русского права (Уставы древних князей, Русская Правда, Судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г.) можно найти очевидное подтверждение гуманистических начал во взаимоотношениях сторон. В условиях публичных правоотношений государство берет на себя ответственность – обеспечить прежде всего неприкосновенность и охрану личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства. На известных исторических судебных процессах XIX-XX вв. применялись доступные меры безопасности к обвиняемым и свидетелям.³

Становление идеи прав и свобод человека и гражданина от древнерусского права до настоящего времени – длительный исторический процесс, включающий традиции отечественного права и общепризнанные принципы и нормы международного права, что обусловило формирование идеи правового государства. В международных пактах и европейских конвенциях соблюдение прав человека сформулированы как универсальный принцип международного права, воплотившийся в современном отечественном законодательстве.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве впервые был сформулирован в УПК РФ 2001 г., воплотив в себе исторические традиции российского и зарубежного права. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется ч. 1 ст. 45

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию (12 ноября 2009 года): [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kreml.ru/traNscripts/5979> свободный. – Загл. с экрана.

² Либери Д. Памфлеты. Соглашение свободного народа. – М., 1937. – С. 107–119.

³ См.: Судебный процесс Ф.Л. Путвинского с К.И. Огаревым: Стенографический отчет публичных заседаний Правительствующего Сената. – СПб., 1859. – С. 11, Судебный процесс по делу о похищении в Казани Явленной Чудотворной иконы Казанской Божьей Матери: Полный стенографический отчет с приложением всех судебных речей // Журнал «Православный собеседник». – Казань: Центральная типография, 1904. – С. 4–5.

Конституции РФ, что находит свое отражение в системе процессуальных гарантий. Глобальность проблем охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве отмечается в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека РФ (О. Миронов,⁴ В. Лукин⁵), которые систематически актуализируют в сфере уголовного судопроизводства вопросы необходимости точного и беспристрастного исполнения требований действующего уголовно-процессуального законодательства, искоренения нарушений прав человека в ходе процессуальной деятельности органов дознания и следствия. За годы действия УПК РФ выявилась тенденция к увеличению числа лиц, к которым применяются меры безопасности: в 2005 г. – в 350 случаях, в 2006 г. – более чем в 1000 случаях. В 2007 г. число защищаемых лиц, по предварительным данным, превысило 700 человек.⁶ В Республике Татарстан мерам безопасности подверглись 34 участника уголовного процесса, в отношении 12 из них меры защиты продолжают с 2008 г., в отношении 15 участников – с 2009 г.⁷ В Пермском крае количество участников программы защиты составляет 48 человек.⁸ После принятия Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, а также Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы» становится ясно, что механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина является комплексным, самостоятельным институтом уголовно-процессуального права.

Анализ решений Европейского Суда по правам человека по предмету исследования показал практически весь спектр проблем охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: 1) *отсутствие реального права на справедливую компенсацию* (Коршунов Максим Геннадьевич против России (№38971/06)); 2) *длительность судебного разбирательства* (Говорушко Владимир Николаевич против России (№42940/06), Сидоренко Владимир Иванович против России (№4459/03)), 3) *нарушение прав человека при расследовании преступлений (нарушение прав потерпевших, свидетелей, обвиняемых)* (Лулуев Турко Саид-Альбиевич и другие против России (№69480/01), Бенедиктов Владимир Александрович против России (№106/02)). В связи с этим выявляется необходимость изучения механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Некоторые элементы данного механизма сформулированы в правовых позициях

⁴ Миронов Олег Орестович – Уполномоченный по правам человека в РФ в 1998–2004 гг.

⁵ Лукин Владимир Петрович – Уполномоченный по правам человека в РФ с 2004 г. – по настоящее время.

⁶ Интернет портал социальной правозащиты: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.soprotivlenie.org/?id=56&cid=37&t=v.свободный>. – Загл. с экрана.

⁷ Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Татарстан: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.tatar.ru/rus/index.htm/news/58663.htm>.свободный. – Загл. с экрана.

⁸ Официальный сайт Главного управления внутренних дел по Пермскому краю: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.guvd.perm.ru/press-centre/releases/?relid=130>.свободный. – Загл. с экрана.

Конституционного Суда РФ: а) о необходимости соблюдения процессуальных прав лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера;⁹ б) о реализации права обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника)¹⁰; в) о необходимости соблюдения Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.¹¹

На наш взгляд, законодательная модель принципа охраны предполагает четырехуровневый подход к исследованию проблем механизма реализации: *во-первых*, разъяснение участникам прав, обязанностей и ответственности, в том числе разъяснение последствий дачи показаний лицами, обладающими свидетельским иммунитетом; *во-вторых*, обеспечение возможности реализации прав участниками уголовного судопроизводства; *в-третьих*, принятие мер безопасности. Завершающим (четвертым) элементом механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина является возмещение вреда, причиненного в результате нарушения прав и свобод человека судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Возмещение вреда является комплексным институтом уголовно-процессуального права, имеющим самостоятельный предмет исследования и нуждающимся в специальном отдельном рассмотрении, хотя системность исследования позволила определить место данного института в механизме реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Именно в таком понимании, на наш взгляд, содержание принципа изложено законодателем в тексте ст. 11 УПК РФ. Однако механизм реализации скрыт под различными формулировками уголовно-процессуальных норм, регулирующих права, обязанности и правовые последствия соблюдения (несоблюдения) прав человека в ходе следственных и судебных действий, а также при характеристике применяемых процессуальных мер безопасности. Поэтому не всегда четко прослеживаются элементы механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Как следствие возникают сложности в правоприменительной практике при реализации данного принципа. В настоящем исследовании впервые представлен комплексный анализ процессуальных особенностей

⁹ Постановление от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Аблаимского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 6. – С. 9–10.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 1. – С. 12.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 6. – С. 11.

осуществления механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: *во-первых*, при осуществлении следственных действий и при принятии процессуальных решений; *во-вторых*, при производстве судебных действий; *в-третьих*, при обосновании применения мер безопасности. Это позволило сформулировать процессуальную модель механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, охватывающую, по мнению автора, правозащитный аспект, законодательную модель содержания принципа и механизм применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве, а также предложить авторскую формулировку правового механизма их применения.

Таким образом, актуальность исследования механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлена необходимостью совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, применения общепризнанных принципов и норм международного права, правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека с целью достижения назначения уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы охраны прав человека были предметом исследования в области теории права таких ученых, как С.С. Алексеев, В.М. Баранов, А.Б. Венгеров, Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.В. Лазарев, В.С. Нерсисянц, В.М. Сырых, А.С. Пиголкин, В.Н. Хропанюк и др.

В сфере конституционного права исследуемой проблеме уделяли внимание С.А. Авакян, А.С. Алексеев, М.В. Бахрах, С.А. Волков, Ю.А. Дмитриев, Л. Дюги, Е.В. Киричек, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашева, З.В. Макарова, Д.В. Ходаковский, Б.С. Эбзеев и др.

В сфере международного права на исследовании вопросов охраны прав человека и гражданина акцентировали свое внимание Р.М. Валеев, Г.В. Игнатенко, А.Р. Каюмова, Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов, Г.И. Курдюков, Е.А. Лукашева, И.И. Лукашук, А.В. Мовчан, А.Я. Слива, О.И. Тиунов, Н.Е. Тюрина, Р.Ф. Хабилов, Т.Я. Хабриева, А.Г. Халиуллин, О. Чернышева и др.

Проблемы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве были рассмотрены в трудах В.А. Азарова, Ф.Н. Багаутдинова, М.О. Баева, В.М. Бозрова, Б.Т. Безлепкина, В.Г. Бессарабова, А.Н. Ведерникова, Л.М. Володиной, Л.А. Воскобитовой, Н.И. Газетдинова, А.П. Горшенева, А.П. Гуськовой, В.П. Даневского, Ю.В. Дерищева, Т.Н. Добровольской, С.Е. Егорова, О.А. Зайцева, З.З. Зинатуллина, В.В. Кальницкого, К.Б. Калиновского, П.А. Колмакова, Т.Н. Нуркаевой, П.А. Лупинской, Е.Б. Мизулиной, А.Р. Михайленко, Н.Г. Муратовой, И.Л. Петрухина, С.Б. Россинского, В.А. Семенцова, А.В. Смирнова, И.Я. Фойницкого, Ф.Н. Фаткуллина, Л.Д. Чулюкина, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, С.П. Щербы и др.

Данной проблематике посвящен ряд научных исследований: 1) об обеспечении безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию (Л.В. Брусицын – 2002 г., В.Я. Шапакидзе – 2002 г., А.Ю. Епихин – 2004 г., М.В. Новикова – 2006 г., О.В. Левченко – 2008 г., М.А. Авдеев – 2009 г.); 2) о государственной защите участников уголовного процесса (О.А. Зайцев – 2002 г.); 3) об общей характеристике принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (С.Б. Оленев – 2005 г., С.Н. Перетокин – 2006 г.); 4) о проблемах защиты свидетелей и потерпевших и других участников уголовного судопроизводства (И.А. Мищенко – 2008 г., О.В. Федорова – 2008 г.); 5) о механизме реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства (М.Т. Аширбекова – 2009 г., М.Л. Базюк – 2009 г., А.Д. Фатикова – 2010 г.)

Однако комплексного исследования механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина с точки зрения теории, законодательного регулирования и практики предпринято не было. Детального исследования требуют исторические предпосылки формирования идеи охраны прав личности в отечественном уголовном судопроизводстве, особенности правового регулирования данного механизма в зарубежных странах, правозащитный аспект реализации данного принципа, особенности механизма реализации на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, проблемы безопасности участников уголовного судопроизводства, а также возникает необходимость формулирования предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Методологическая база исследования направлена на полное, всестороннее и объективное изучение явлений в их взаимосвязи с помощью общенаучных и специальных методов познания правовой действительности. В процессе диссертационного исследования из общенаучных методов применялись формально-логические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза; сравнительно-правовой. Среди специальных методов можно выделить социологический метод: опрос, анкетирование; исторический, статистический и другие методы научного познания.

Нормативная и правовая база исследования. Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, историко-правовые источники отечественного уголовно-процессуального права, действующее законодательство РФ, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран и государств-участников СНГ. При написании работы были проанализированы решения Европейского Суда по правам человека (2002–2009 гг.), решения Конституционного Суда РФ (2005–2009 гг.), постановления Пленума Верховного Суда РФ (2003–2009 гг.).

Эмпирическая база исследования представляет собой анализ официально опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ (2006–2010 гг.), Верховного Суда РТ (2008–2009 гг.), статистические данные МВД РФ и РТ (2008–2009 гг.), Прокуратуры РФ и РТ (2009–2010 гг.), архивные

уголовные дела, ежегодные и специальные доклады Уполномоченного по правам человека в РФ и РТ (2007–2009 гг.), доклады правозащитного движения «Московская Хельсинская группа» (2008–2009 гг.), данные Вестника всемирного движения людей за права человека «Amnesty International» (2008–2009 гг.). В исследовании применен анализ проектов Правозащитного центра г. Казани.

В совокупности изучено 315 уголовных дел, рассмотренных судами Советского, Авиастроительного, Вахитовского районов г. Казани, городского суда г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл, областного суда Пермского края. Также получены и проанализированы 120 копий процессуальных документов: протоколы опознания, очных ставок, обысков и выемок в жилище. Изучено 50 постановлений о применении различных мер безопасности, примененных органами предварительного расследования. Кроме того, изучено 85 процессуальных документов адвокатов: жалобы, ходатайства, заявления, осуществленные в досудебном производстве по уголовному делу. Исходя из анкетирования и интервьюирования более 300 практических работников (судьи, следователи и дознаватели, адвокаты) по вопросам реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и применения мер безопасности в ходе производства по уголовному делу формулировались некоторые выводы. Проанализирован материал, представленный Центром по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД по РТ (2008–2009 гг.) и данные Центра Пермского края, полученные по данным электронных ресурсов системы Интернет.¹²

В работе применены результаты научной работы других авторов по проблемам реализации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, личные наблюдения в качестве общественного помощника следователя по особо важным делам в прокуратуре РТ (2003–2005 гг.), при личном участии в разрешении жалоб в процессе работы специалистом в Аппарате Уполномоченного по правам человека в РТ (2007–2009 гг.), а также при обсуждении проблем насилия в качестве участника круглого стола, организованного посольством США (г. Москва – 2008 г.).

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа отечественного законодательства, а также законодательства зарубежных стран, опираясь на универсальные международные акты, исследовать теоретические, процессуально-правовые и правозащитные аспекты механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и на основе этого предложить решение ряда проблем в правоприменительной практике, сформулировать процессуальную модель правового механизма применения мер безопасности в российской правовой действительности с учетом

¹² Официальный сайт Главного управления внутренних дел по Пермскому краю: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.guvd.perm.ru/press-centre/releases/?relid=130>. свободный. – Загл. с экрана.

сложившейся международной, внутригосударственной практики и бюджетного финансирования.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать исторические предпосылки формирования идеи охраны прав личности в уголовном судопроизводстве для уяснения последующих процессов, происходящих в обществе, сквозь призму общественно-экономических формаций и цивилизаций;
- проанализировать особенности правового регулирования механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в законодательстве государств-участников СНГ и ряда зарубежных стран;
- рассмотреть правозащитный аспект механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина;
- дать определение механизма реализации принципа охраны прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, показать его сущность и значение;
- исследовать структуру и содержание механизма охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать особенности реализации механизма охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве предварительного расследования;
- проанализировать особенности реализации механизма реализации охраны прав и свобод человека и гражданина в судебном производстве по уголовному делу;
- определить правовой механизм применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве;
- исследовать порядок возмещения вреда как элемента механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, связанных с реализацией принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве при производстве следственных, судебных действий и принятии процессуальных решений, применении мер безопасности и возмещения вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод.

Предметом исследования является совокупность норм международного права, отечественного и зарубежного конституционного права, уголовно-процессуального права, обеспечивающих осуществление механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, его правозащитный аспект. В предмет исследования входит и современная правоприменительная практика по реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Научная обоснованность и достоверность положений, выводов и рекомендаций основывается на комплексном анализе нормативных актов отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, международного законодательства, материалов следственной, судебной и правозащитной практики. Проведен анализ решений, протоколов, жалоб на нарушение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Решения Европейского Суда по правам человека свидетельствуют о тенденции увеличения количества жалоб по основанию нарушения прав участников уголовного судопроизводства в процессе расследования уголовных дел. Исследование научных трудов ученых-процессуалистов, публикаций Следственного комитета при Прокуратуре РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Прокуратуры РТ, анализ судебной практики, изучение официальных статистических данных явилось основанием для выводов и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РФ по проблемам реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне предпринято историко-правовое, международно-правовое, процессуально-правовое обоснование значимости, *во-первых*, правозащитного аспекта механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, *во-вторых*, особенностей механизма реализации при производстве следственных и судебных действий, *в-третьих*, сформулирована процессуальная модель обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и концепция международно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства.

Отличие исследования от смежных исследований данной тематики. Л.В. Брусницын, С.Б. Оленев, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцева, А.Р. Михайленко в своих исследованиях обратили внимание прежде всего на проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, особенности защиты свидетелей и потерпевших в уголовном процессе. Научные труды Л.М. Володиной посвящены проблемам механизма защиты прав участников уголовного судопроизводства и концептуальным основам этого института в уголовном судопроизводстве.

В настоящем исследовании на основании сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, ряда зарубежных стран, сквозь призму исторических предпосылок формирования идеи охраны прав и свобод человека, применения мер безопасности был сделан акцент на особенностях механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Впервые сформулирован комплексный подход к механизму реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве с учетом правозащитного аспекта, его процессуальной модели и анализа

особенностей механизма реализации при производстве предварительного расследования и судебного производства по уголовному делу.

Положения, выносимые на защиту.

1. Генезис института охраны прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве проявляется в последовательном формировании этого феномена в различные периоды развития правовой мысли: 1) *античный период* (I-VII вв. до н.э.), 2) *европейский период* (X-XV вв.), 3) *древнерусский период* (1 этап: VII – IX вв. – переход от казуального права к обычному; 2 этап: X-XII вв. – преобразование Закона Русского в Русскую Правду), 4) *реформенный период* (XVI в. – 1917 г.), 5) *послеоктябрьский и советский периоды* (1918–1993 гг.), 6) *современный период* (1993 г. – по настоящее время).

2. Выявлены тенденции правового регулирования механизма реализации принципа охраны прав человека в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран, которые в основном связаны с особенностями его содержания: *во-первых*, наличие правовых преимуществ и иммунитетов (США); *во-вторых*, существование специальных служб и должностей, которые занимаются охраной потерпевших и свидетелей (служба маршалов в США, «ассистированный» свидетель по УПК Франции, координационные пункты охраны потерпевших и свидетелей по УПК ФРГ, наличии судебной милиции на Украине); *в-третьих*, обеспечение права требовать признания участником уголовного процесса удовлетворения их законных требований по УПК Республики Армения и по УПК Республики Беларусь. В связи с этим предлагается внести в гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» ряд изменений, касающихся совершенствования законодательной модели содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

3. Сформулировано авторское понимание механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, под которым понимается дифференцированный, взаимосвязанный комплекс правоотношений, обеспечивающих применение законодательной модели содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве посредством системы взаимодействующих и взаимообусловленных правовых средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование.

4. Сформулирована сущность и значение охраны прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в следующих плоскостях: международно-правовая, конституционно-правовая, процессуально-правовая, социально-правовая. Проблемы соблюдения прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и перспективы их разрешения возможны на международном, национальном, региональном уровнях.

5. Сформулирована, предложена, опубликована¹³ и частично реализована авторская концепция международно-правовой защиты, сущность

¹³ Нафикова Г.А. Защита свидетеля и опыт России // Стратегия России. – 2005. – № 8 (20). – С. 85.

которой состоит в следующих *уровнях защиты*: нормативно-правовой, организационно-технический, психологический, правозащитный, общегражданский. В связи с этим сформулирован Проект концепции международно-правовой защиты прав участников уголовного процесса.

6. Предложено авторское видение правозащитного аспекта механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, которое охватывает, *во-первых*, социальное значение данного принципа, *во-вторых*, общественно-политическое восприятие принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, *в третьих*, процессуально-правовые последствия осуществления механизма безопасности прав участников уголовного судопроизводства. В связи с чем предложен ряд изменений в УПК РФ, в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленные на совершенствование механизма реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

7. Предлагается законодательная модель содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, представляющая собой четырехуровневый подход к исследованию проблем механизма реализации. *Во-первых*, *информационный уровень* (разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства); *во-вторых*, *правореализационный уровень* (обеспечение возможности реализации прав участниками уголовного судопроизводства); *в-третьих*, *превентивно-правовой уровень* (меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства) и, *в-четвертых*, *восстановительный уровень* (возмещение вреда, причиненного в результате нарушения прав и свобод человека судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование).

8. Обосновывается мнение, что механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при проведении предварительного расследования схематичен и порождает разнообразие в толковании и применении правовых предписаний, что порождает необудительную правоприменительную практику: *во-первых*, процедуры разъяснения прав, обязанности и ответственности участников процесса формализуются как в законодательстве, так и в правоприменительной практике; *во-вторых*, отсутствуют процессуальные процедуры обеспечения возможности реализации прав участников уголовного судопроизводства; *в-третьих*, не сформулированы критерии достаточности данных о необходимости применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве; *в-четвертых*, отсутствует процессуальная модель возмещения вреда причиненная лицу в результате нарушения его прав и свобод и ее отличия от реабилитации. В связи с этим предлагается дополнить статьи УПК РФ, которые позволят законодательно определить процедуры, обеспечивающие особенности реализации принципа охраны прав и свобод при производстве следственных действий.

9. Система процессуальных решений актуализирует взаимосвязь принципа охраны прав человека с принципом разумного срока и законности при производстве по уголовным делам и в связи с этим предполагает единый подход к механизму реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, который связан, *во-первых*, с информированием участников уголовного судопроизводства, *во-вторых*, со своевременностью обеспечения возможности осуществления этих прав; *в-третьих*, со своевременным вручением копий процессуальных решений для обеспечения доступа к правосудию. В связи с этим предлагается дополнить ст. 7 УПК РФ частью пятой следующего содержания: «процессуальные решения должны содержать указания на права, обязанности, ответственность и обеспечение возможности осуществления этих прав участников уголовного судопроизводства».

10. Обосновывается необходимость внесения в содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина процедуры примирения сторон, которая корреспондирует норме о возмещении вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод. В связи с этим предлагается ряд изменений в УПК РФ, направленных на совершенствование процедуры примирения. Целесообразно дополнить ст. 11 УПК РФ частью 5, регламентирующей примирение сторон, как основание возмещения причиненного потерпевшему вреда, а также внести дополнение в ст. 5 УПК РФ п. 29.1 «Примирение сторон» и в ст. 25 УПК РФ включить п. 2, закрепляющий содержание договора о примирении сторон.

11. К особенностям механизма применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства можно отнести: а) необходимость законодательного закрепления право защищаемого лица пользоваться помощью бесплатного психолога; б) выявлена необходимость выработки механизма применения мер безопасности в отношении несовершеннолетнего. В связи с этим предлагается дополнить УПК РФ нормой, регулирующей порядок применения мер безопасности в отношении несовершеннолетнего; в) предложено законодательно закрепить порядок доступа к уголовным делам после вынесения судебного решения, по которым были применены меры безопасности.

12. Предложено дифференцировать содержание понятий «возмещение вреда, причиненного в результате нарушения прав и свобод» и «реабилитация в уголовном судопроизводстве». Если первое понятие предполагает наличие материального и морального возмещения вреда, не всегда связанного с восстановлением прав заявителя, то второе понятие, *во-первых*, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах лиц, получивших статус реабилитированных, *во-вторых*, возмещение причиненного вреда реабилитированному. В связи с этим сформулирована процессуальная модель взаимосвязи этих процедур. В частности предлагается дополнить статьей 14.1 «Презумпция причинения вреда».

13. Обосновывается необходимость разработки механизма реализации постпенитенциарного контроля над осужденными по уголовным делам, по делам которых к свидетелям и потерпевшим применялись меры безопасности. При полном отсутствии законодательного регулирования данной проблемы предлагается следующее ее решение: 1) создать базу данных таких лиц, содержащихся и освобождающихся из пенитенциарных учреждений; 2) создать базу данных уголовных дел, по которым применялись меры безопасности; 3) создать информационно-техническую модель по типу «телефон-информатор» с целью оповещения лиц, в отношении которых применялись меры безопасности об освобождении их обидчиков.

14. В результате исследования механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выявляется необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, которое может выразиться, например, в ряде следующих изменений:

- *дополнить* ст. 7 УПК РФ:

«5. Процессуальные решения должны содержать указания на права, обязанности, ответственность и обеспечение возможности осуществления этих прав участников уголовного судопроизводства».

- *дополнить* ст. 11 УПК РФ:

«5. Примирение потерпевшего с обвиняемым происходит на основании договора о примирении сторон на основе свободного двустороннего желания обеих сторон».

- *дополнить* ст. 5 УПК РФ:

«29.1. Примирение сторон – процедура заключения договора о примирении сторон на основе свободного двустороннего желания обеих сторон, содержание которого устанавливается настоящим Кодексом».

- *дополнить* ст. 25 УПК РФ пунктами 2, 3, 4, 5:

«2. Договор о примирении сторон может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств.

В договоре указываются: 1) место, дата и время составления договора; 2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего договор; 3) фамилия, имя и отчество каждого лица, заключающего договор; 4) степень ущерба; 5) порядок возмещения ущерба; 6) размер материального и морального вреда; 7) порядок и сроки выплаты возмещения.

3. Договор о примирении сторон направляется суду, прокурору, следователю и подлежит немедленному исполнению в зависимости от процессуального решения компетентного органа или должностного лица.

4. К договору прилагаются заявление потерпевшего, доказательства, подтверждающие возмещение причиненного вреда.»

- *дополнить* Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» ст. 18.1 следующего содержания:

«Статья 18.1. Порядок применения мер безопасности в отношении несовершеннолетнего

1. Порядок применения мер безопасности определяется настоящим Федеральным законом и Руководящими принципами, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений (Принята Резолюцией ЭКОСОС от 22 июля 2005 г.).

2. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны обеспечить несовершеннолетним – жертвам и свидетелям, их родителям или опекунам и законным представителям с момента первого контакта с процессом отправления правосудия и в течение всего этого процесса реализацию права своевременного получения необходимой информации, помощи: юридической, консультационной, медицинской, социальной и психолого-педагогической.»

- *изменить* п. 6 ст. 18 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и изложить в следующей редакции:

«6. Орган, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме об условиях применения мер безопасности, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон в соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданским законодательством Российской Федерации.»

- *дополнить* ст. 20 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» дополнить пунктом 8 следующего содержания:

«8. Уголовное дело с конвертом, в котором содержались конфиденциальные сведения о защищаемом лице, передаются в архив на особое хранение, даже если меры безопасности были отменены.»

- *дополнить* п. 1 ст. 23 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»:

«7) требовать психологической помощи.»

- *дополнить* УПК РФ новой статьей 14.1.:

14.1. Презумпция причинения вреда

«1. Правоотношения, возникающие вследствие незаконных действий суда, прокурора, следователя, дознавателя или нарушающие права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве считаются причинившими вред в сфере уголовного судопроизводства.

2. Лицо, подвергшееся нарушению и предоставившее доказательства в подтверждение данного факта, имеет право на возмещение вреда. Опровержение доводов о факте причинения вреда судом, прокурором, следователем или дознавателем лежит на указанных лицах.

3. Все сомнения о причинении вреда в рамках уголовного судопроизводства толкуются в пользу заявителя.

4. Факт причинения вреда не может быть основан на предположениях.»
 - *изменить* ч. 1 ст. 92 УПК РФ и изложить в следующей редакции:

«1. После доставления подозреваемого в орган дознания или следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания. Орган дознания или следователь производит разъяснение прав подозреваемому, заключающееся в демонстрации текста Уголовно-процессуального кодекса РФ, его прочтении и комментировании, закрепленных в нем прав, после чего в протоколе делается отметка об их разъяснении, предусмотренных статьей 46 настоящего Кодекса».

Научно-практическое значение диссертационного исследования состоит: *во-первых*, в формулировании и решении комплекса проблем механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; *во-вторых*, в предложении совершенствовать многоуровневую законодательную модель обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе; *в-третьих*, в актуализации правозащитного аспекта механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; *в-четвертых*, в формулировании авторской модели современной концепции защиты участников уголовного судопроизводства.

Научные предложения автора могут найти применение при подготовке учебных программ, пособий, при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», специального курса «Составление уголовно-процессуальных документов» и др., а также в практической деятельности и законотворческом процессе.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные выводы и предложения исследования были лично представлены автором на следующих конференциях, конкурсах и форумах:

Международных: 1) Международная научно-практическая конференция, посвященная 1000-летию Казани, 30 мая 2005 года (г. Казань); 2) Международная научно-практическая конференция «Всеобщая декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в российском и международном праве», 24-25 октября 2008 года (г. Москва); 3) Международная научно-практическая конференция, посвященная 60-летию принятия ООН Всеобщей декларации прав человека, 10 декабря 2008 года (г. Казань); 4) VII Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (заочное), 15-18 апреля 2010 года (г. Тольятти).

Всероссийских: II Всероссийский конкурс интеллектуальных проектов «Идеи для России-2005», 20 декабря 2005 года (г. Москва).

Межвузовских: Межвузовская научная конференция аспирантов и студентов юридического платного факультета Казанского юридического института МВД России «Защита прав и свобод человека и гражданина в правовом пространстве России», 11 ноября 2005 года (г. Казань).

Республиканских: Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», 1 декабря 2008 года (г. Казань).

Международные школы: 1) Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции «Эффективность законодательства и современные юридические технологии», 29-31 мая 2008 года (г. Москва); 2) Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Правовые проблемы научного прогресса», 28-30 мая 2009 года (г. Москва); 3) V Международная школа молодых ученых-юристов «Наследие юридической науки и современность», 26-28 мая 2010 года (г. Москва) (сертификат участия); 4) Международная школа информационного обмена, (г. Лондон) февраль 2005.

Парламентские слушания в Государственной Думе РФ: Парламентские слушания «О концепции совершенствования законодательства в сфере защиты детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» (18 апреля 2005 год).

Круглые столы: «Нарушение прав женщин – насилие в семье», 6 мая 2008 год (Организован Посольством Соединенных Штатов Америки) (г. Москва).

Конкурс: Всероссийский конкурс «Идеи для России-2005». Результат 4 место с вручением диплома и денежной премии.

Координационный совет Уполномоченных по правам человека в РФ и в субъектах Российской Федерации (г. Москва, 20-25 сентября 2007 г.).

Состояла в рабочей группе Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан по подготовке проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, где была подготовлена данная работа и проведено ее рецензирование. Ряд выводов и предложений применяются автором при преподавании в Казанском государственном техническом университете им. А. Н. Туполева (КАИ), а также при проведении занятий в ходе обучения в аспирантуре на юридическом факультете Казанского (Приволжского) федерального университета (2006-2010 гг.).

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами проведенного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка и трех комплексных приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются основные цели и задачи с учетом объекта и предмета исследования, раскрываются научная новизна исследования и его практическая значимость, определяются методологические и теоретические основы работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Исторические и общетеоретические аспекты механизма охраны прав участников уголовного судопроизводства» посвящена исследованию исторических предпосылок формирования идеи охраны прав личности в уголовном судопроизводстве, а также проблеме механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, как на национальном уровне, так и в рамках отдельных государств.

В первом параграфе «Исторические предпосылки формирования идеи охраны прав личности в уголовном судопроизводстве» рассматривается эволюция идеи охраны прав человека и гражданина. Исторические преобразования института охраны прав и свобод человека выявляются в различных *этапах формирования идеи прав и свобод человека* в уголовном судопроизводстве. *Во-первых*, античный период (I-VII вв. до н.э.). Институты античного общества отражали реальное соотношение прав гражданина в полисе (политического целого, государства) с учетом принципа индивидуальной свободы и автономии личности. *Во-вторых*, европейский период (X-XV вв.). Наиболее значимым является законодательное оформление идеи охраны прав человека. *В-третьих*, древнерусский период, в котором можно выделить два этапа. *1 этап*: VII-IX вв. - переход от казуального права к обычному. *2 этап*: X-XII вв. - преобразование Закона Русского в Русскую Правду. На этих этапах складывались правовые нормы о взаимоотношениях сторон. *В-четвертых*, реформенный период (XVI - 1917 гг.). *В-пятых*, послереволюционный советский период (1918 - 1993 гг.). Были сформулированы декларативные нормы о правах человека. *В-шестых*, современный период (1993 г. - по настоящее время) характеризующийся постепенным совершенствованием института охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, оформления его как принципа и определение механизма его реализации.

Второй параграф «Особенности правового регулирования механизма охраны прав человека и гражданина в законодательстве государств-участников СНГ и ряда зарубежных стран» посвящен сравнительно-правовому анализу, который выявил следующие тенденции в правовом регулировании механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Они сводятся к трем аспектам содержания принципа. *Во-первых*, правовые преимущества и иммунитет (США), *во-вторых*, наличие специальных служб и должностей, которые занимаются охраной

потерпевших и свидетелей (служба маршалов в США, «ассистированный» свидетель во Франции, координационные пункты охраны потерпевших и свидетелей в ФРГ, наличии судебной милиции в Украине), *в-третьих*, право требовать признания участником уголовного процесса удовлетворения их законных требований в Республике Армения и Республике Беларусь), *в-четвертых*, возмещение вреда, причиненного преступлением, реабилитация также нашло свое выражение.

В третьем параграфе «Правозащитный аспект механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Авторская модель современной концепции защиты участников уголовного судопроизводства» обоснована необходимость процессуального совмещения деятельности Уполномоченного по правам человека с механизмом реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, что предполагает выяснение соотношения ряда процессуальных процедур, закрепленными в международных актах в сфере уголовного судопроизводства. Показано значение решений Европейского суда по правам человека для механизма реализации прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства. Так, из 1004 поступивших жалоб в 2008 году к Уполномоченному по правам человека в Республике Татарстан 17,6 % приходится на несогласие с судебными решениями и 14,8 % составляют жалобы на сотрудников правоохранительных органов. В 2009 году из 982 поступивших жалоб 18,2 % составляют на несогласие с судебными решениями и 16,5 % жалоб на сотрудников правоохранительных органов¹⁴. В связи с этим, автор считает, что правозащитный аспект предполагает создание Концепции международно-правовой защиты, которая автором сформулирована, предложена, опубликована¹⁵ и частично реализована в действующем законодательстве. Ее сущность проявляется в следующих *уровнях защиты*: 1. *Нормативно-правовой* (пакет нормативно-правовых актов, обеспечивающий защиту участников процесса на региональном и всероссийском уровне) 2. *Организационно-технический* (предполагает наличие достаточной технической и технологической оснащенности правоохранительных органов) 3. *Психологический* (предполагает предоставление психологической помощи свидетелям, очевидцам, потерпевшим) 4. *Правозащитный* (предполагает предоставление квалифицированной помощи) 5. *Общегражданский* (дает разьяснения гражданской обязанности, поясняет необходимость дачи показаний и объяснений по поводу совершенного преступления).

В четвертом параграфе «Сущность и значение механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» дано авторское понимание механизма как дифференцированного взаимосвязанного комплекса правоотношений,

¹⁴ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан «О соблюдении прав и свобод человека в Республике Татарстан в 2009 году» // Республика Татарстан. 2010. № 40-41. С. 34-35.

¹⁵ Нафикова Г. А. Защита свидетеля и опыт России // Стратегия России. 2005. № 8(20). С. 85.

обеспечивающие применение законодательной модели содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Обосновывается сущность и значение механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и анализируется, *во-первых*, социальное значение данного принципа, *во-вторых*, общественно-политическое восприятие принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, *в-третьих*, процессуально-правовые последствия реализации механизма применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства. В связи с этим, автор предполагает, что сущность и значение прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве раскрывается на следующих *плоскостях*: *международно-правовая* - международные стандарты играют роль своеобразного масштаба измерения в законодательном регулировании различных стран; *конституционно-правовая* - институт прав и свобод человека и гражданина является центральным в конституционном праве; *процессуально-правовая* - права личности в уголовном судопроизводстве, не обеспеченные процессуальными гарантиями, не могут быть реализованы в полном объеме, они будут зависеть от усмотрения того или иного должностного лица, либо не будут реализованы вовсе; *социально-правовая* - в общей шкале гуманитарных ценностей права человека, как и сам человек, занимают центральное место, приоритет и значимость которых неоспоримы и очевидны.

Глава вторая «Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в отечественном уголовном судопроизводстве» содержит пять параграфов, охватывающие ряд дискуссионных проблем.

В первом параграфе «Структура и содержание механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве» автором анализируется взаимосвязь этих явлений и предлагаются элементы содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выражающийся в следующей схеме: «разъяснение прав, обязанностей, ответственности + обеспечение возможности реализации прав + применение мер безопасности + возмещение вреда». Эмпирические исследования автора показывают, что именно эти структурные элементы на практике реализуются практически произвольно. Так, анализ уголовных дел, показывает, что права разъясняются формально и сводятся только к получению подписи участника процесса, а возможность реализовать права на защиту путем телефонного звонка (например, сообщение родственникам о задержании) практически не используется. Проведенное анкетирование показало, что права разъясняются в устной форме (13,7%); вручается копия протокола о задержании, в котором указаны причины задержания (47%); вручается копия постановления о возбуждении уголовного дела (11,7%); обеспечивается явка защитника при задержании (37%) и т.п. Автор считает, что необходимо четко соблюдать и реализовывать законодательную модель содержания принципа охраны: во-первых, информационный уровень (разъяснение участникам прав,

обязанностей и ответственности, в том числе разъяснений последствия дачи показаний лицами, обладающими свидетельским иммунитетом), во-вторых, правореализационный (обеспечение возможности участникам реализации их прав), в-третьих, превентивно-правовой уровень (принятие мер безопасности). Завершающим (четвертым) элементом механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина является возмещение вреда, причиненного в результате нарушения прав и свобод человека судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, то есть четырехуровневый подход к исследованию проблем механизма реализации. Обосновывается необходимость внесения в содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина процедуры примирения сторон, которая корреспондирует норме о возмещении вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод. В связи с этим предлагается ряд изменений в УПК РФ, направленных на совершенствование процедуры примирения. В связи с чем, целесообразно дополнить статью 11 УПК РФ частью 5, регламентирующей примирение сторон, как основание возмещения причиненного потерпевшему вреда, а также внести дополнение в статью 5 УПК РФ пункт 29.1 «Примирение сторон» и в статью 25 УПК РФ включить пункт 2, закрепляющий содержание договора о примирении сторон.

Во втором параграфе рассмотрены «Особенности механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве предварительного расследования» рассмотрены процессуальные процедуры обеспечения конституционных и уголовно-процессуальных прав человека и гражданина при производстве предварительного расследования. Автор отмечает, что механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при проведении следственных действий схематичен, что порождает неоднозначность его применения: *во-первых*, процедура разъяснения прав, обязанностей и ответственности участникам процесса не достаточным образом реализуется в правоприменительной практике, *во-вторых*, отсутствуют процессуальные процедуры обеспечения возможности реализации прав участников уголовного судопроизводства, *в-третьих*, не сформулированы критерии достаточности данных о необходимости применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве, *в-четвертых*, отсутствует процессуальная модель возмещения вреда причиненная лицу в результате нарушения его прав и свобод и ее отличия от реабилитации. В связи с этим, предлагается дополнить статьи УПК РФ, которые позволят закрепить на законодательном уровне особенности реализации принципа охраны прав и свобод при производстве следственных действий. Кроме того, автор считает, что система процессуальных решений актуализирует взаимосвязь принципа охраны прав человека с принципом разумного срока и законности при производстве по уголовным делам, и в связи с этим предполагает единый подход к механизму реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в

уголовном судопроизводстве, который связан, *во-первых*, с информированием участников уголовного судопроизводства; *во-вторых*, со своевременностью обеспечения возможности осуществления этих прав; *в-третьих*, со своевременным вручением копий процессуальных решений для обеспечения доступа к правосудию. В связи с этим предлагается дополнить ст. 7 УПК РФ частью пятой, содержание которой, по мнению автора, направлено на совершенствование механизма принятия процессуальных решений.

В третьем параграфе «Процессуальные процедуры механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в судебном производстве по уголовному делу» рассматриваются особенности механизма реализации исследуемого принципа в условиях состязательного уголовного судопроизводства. В ходе исследования данной темы автор отмечает существование проблемы определения оптимальных процессуальных судебных процедур механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в судебном производстве по уголовному делу. Автор отмечает несовершенство законодательства в части порядка допроса свидетеля в суде, в условиях, исключающих визуальное наблюдение, в частности, не определен конкретный перечень условий (удаленный допрос, допрос с изменением голоса и т.д.). В связи с чем, по мнению автора, возникают проблемы применения технических средств, изменяющие голос, но не исключающие определенные признаки, по которым можно его идентифицировать. Кроме того, актуализирована проблема возможности использования псевдонима в кассационной и надзорной инстанции. Порядок участия потерпевшего (его представителя) под псевдонимом в суде кассационной и надзорной инстанции не урегулирован, поэтому необходимо применять по аналогии – положения, предусмотренные ч.5 ст. 278 УПК РФ. Кроме того, автором обоснована: а) необходимость законодательного закрепления право защищаемого лица пользоваться помощью бесплатного психолога; б) необходимость выработки механизма применения мер безопасности в отношении несовершеннолетнего, что предлагает правовое регулирование порядка применения мер безопасности в отношении несовершеннолетнего; в) необходимость законодательного закрепления порядка доступа к уголовным делам после вынесения судебного решения, по которым были применены меры безопасности.

В четвертом параграфе «Правовой механизм применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве» обоснована процессуальная модель правового механизма применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, которая предполагает, *во-первых*, наличие оснований для дифференциации этих мер в зависимости от характера и степени угрозы посягательства (жизнь, здоровье, имущество), *во-вторых*, волеизъявление защищаемого лица, выразившееся в письменном согласии на применении мер безопасности, *в-третьих*, предупреждение о возможном ограничении конституционных прав граждан, в том числе на частную жизнь,

свободу передвижения и т.д., *в-четвертых* формулирование оснований для отказа от применяемых в отношении него мер.

Изучение показало, что применяются следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества и обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (35), выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (8), временное помещение в безопасное место (17). В большинстве случаев (63,2%) государственная защита требовалась свидетелям, реже - потерпевшим (23%), подозреваемым и обвиняемым (3,12%). Автором предложено на законодательном уровне в рамках деятельности Центров по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, закрепить обязательное сопровождение психологической помощью.

В пятом параграфе «Возмещение вреда, как элемент механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» обосновывается авторское мнение о необходимости разграничения процедур реабилитации (в порядке гл.35 УПК РФ) и возмещения вреда лицу в результате нарушения его прав и свобод (в порядке ч.4 ст. 11 УПК РФ). Реабилитация направлена на восстановление права лица, который незаконно или необоснованно был подвергнут уголовному преследованию, и на основании этого возмещение вреда, а возмещение вреда связано напрямую с выплатой денежной компенсации за материальный и (или) моральный ущерб. Предложено дифференцировать содержание понятий «возмещение вреда нарушением прав и свобод» и «реабилитация в уголовном судопроизводстве». Автор обосновывает мнение, что возмещение вреда нарушением прав и свобод как элемент механизма реализации исследуемого принципа всегда предполагает наличие материального и морального возмещения вреда, но не всегда связано с восстановлением прав. Напротив, второе понятие предполагает, *во-первых*, восстановлением в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах лиц, получивших статус реабилитированных, *во-вторых*, с возмещением причиненного вреда реабилитированного. В связи с этим сформулирована процессуальная модель взаимосвязи этих процедур. В частности предлагается дополнить статьей 14.1 «Презумпция причинения вреда».

В заключении изложены основные теоретические выводы, вытекающие из результатов проведенного исследования, раскрывая механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве через дифференцированно-взаимосвязанный комплекс правоотношений, обеспечивающий применение законодательной модели содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

В приложениях отражены результаты исследования.

Приложение 1: Таблица №1 «Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ и ряда зарубежных стран», Диаграмма №1 «Количество обращений на действия

(бездействие) сотрудников правоохранительных органов в период с 2007 по 2009 год», *Диаграмма №2* «Каким образом в вашей практике задержанный извещается о причинах задержания?», *Таблица №3* «Какие процессуальные действия следователя, дознавателя, прокурора обжалуются чаще всего?», *Таблица №4* «Какое понимание вы вкладываете в понятие «судебная защита?», *Таблица №5* «Результаты анкетирования 35 следователей по механизму разъяснения прав», *Таблица №6* «Меры безопасности, применяемые по Республике Татарстан в период с 2006 по 2010 год» (35 постановлений), *Таблица №7* «Меры безопасности, применяемые по программе государственной защиты (РФ, РТ, Пермский край)», *Таблица №8* «Информация для отчета по федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», *Таблица №9* Общий объем ассигнований федерального бюджета по Государственной программе в 2009-2013 годах.

Приложение 2: Проект №1-Авторская модель договора о примирении сторон в уголовном судопроизводстве (в порядке ч.5 ст. 11 УПК РФ), Проект №2 - Примерный договор об условиях применения мер безопасности, взаимных обязательствах, взаимной ответственности сторон, Проект №3-Проект Концепции международно-правовой защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Приложение 3: Проект №1-Проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Проект №2-Проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ». Проект №3-Проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов от 20 апреля 1995 г. N 45-ФЗ». Проект № 4-Проект ФЗ Уполномоченного по правам человека в РТ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и статью 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (участие в рабочей группе).

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций:

1. Нафикова Г.А. Защита прав потерпевших и свидетелей в уголовном процессе стран англо-саксонской и романо-германской правовой системы // Журнал зарубежного законодательства и правоведения. 2010. - № 5. – С. 114-120.
2. Нафикова Г.А. Охрана прав человека и гражданина в зарубежных странах // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. - № 4. – С. 86-90.

Иные научные публикации:

3. Нафикова Г.А. Словарь-справочник. Термины и определения. Социальная защита и права человека. – Казань: Учебно-методический центр МСЗ РТ, 2005. – 72 с.

4. Нафикова Г.А. Концепция международной безопасности свидетеля в уголовной юстиции, первый опыт России по УПК РФ 2001 года // Актуальные проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной тысячелетию Казани (30 мая 2005 года, г. Казань). – С. 84-90.

5. Нафикова Г.А. Защита свидетеля и опыт России // Стратегия России. – 2005. - № 8(20). – С.85-90.

6. Нафикова Г.А. Тезисы по «концепции международной безопасности свидетеля в уголовной юстиции (первый опыт России по УПК РФ 2001 года)» // Сборник докладов лауреатов и дипломантов II Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Идеи для России- 2005» (Москва, 20 декабря 2005 г.) – Москва, 2006. – С.100-106.

7. Нафикова Г.А. Механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе // Традиции криминалистических школ Казанского государственного университета и современные тенденции противодействия преступности (Материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Казань, 29-30 ноября 2007 г.). – Казань: Изд-во Казанс.гос.ун-та, 2008. – С. 312-318.

8. Нафикова Г.А. Концепция международно-правовой защиты личности в сфере уголовной юстиции // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 29-31 мая 2008 г.) / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М., 2009. – С. 315-317.

9. Нафикова Г.А. Европейские стандарты защиты свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Всеобщая декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в Российском и международном праве: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию принятия ООН Всеобщей декларации прав человека. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2009. – С. 105-111.

10. Нафикова Г.А. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина при расследовании уголовных дел // Координация деятельности правоохранительных органов и актуальные проблем борьбы с преступностью (материалы Республиканской научно-практической конференции, г. Казань, 1 декабря 2008 г.) – Казань, 2009. – С. 225-229.

11. Нафикова Г.А. Социальное назначение охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 10. / Под ред. Р.М. Валеева – Казань: Казанск.гос.ун-т, 2009. – С. 264-269.

12. Нафикова Г.А. Проблемы становления и направления модернизации программы защиты свидетелей и потерпевших на современном этапе реализации уголовно-процессуального закона // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 11. / Под ред. Р.М. Валеева – Казань: Казанск.гос.ун-т, 2010. – С. 250-256.

13. Нафикова Г.А. Историческая периодизация формирования идеи охраны прав личности в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства противодействия преступности: сборник научных трудов, посвященный памяти Н.Б. Бахарева / Под ред. М.Е. Клюковой, С.Ю. Якушина. – Казань: Казанск.гос.ун-т, 2010. – С. 97-106.

14. Нафикова Г.А. Исторические предпосылки формирования идеи охраны прав личности в уголовном судопроизводстве // Сборник статей VII Международной практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» - АПНП-2010 (г. Тольятти, 15-18 апреля 2010 г.). – В печати.

#02

Издательско-полиграфическая компания «Бриг»
г.Казань, ул.Академическая, д.2. Тел./факс: (843) 537-91-63

Подписано в печать 03.12.2010 г. Формат 60х84¹/₁₆. Объем 1.75 печ.л.
Бумага офсетная. Заказ № 308. Тираж 150 экз.
Отпечатано в типографии ООО «ИПК «Бриг»

102